

— Вот он, — произнёс я, открывая ангар, в котором находился японский самолёт.

Кольбер удивлённо расширил глаза, разглядывая неизвестный для него объект.

— Удивительно, — поправив очки, пробормотал учитель, а затем подошёл и дотронулся до крыла самолёта. — Интересно, что это такое?

— Объект, к которому вы стремитесь, — усмехнулся я и, оперившись о ворота, скрестил руки.

— А точнее внутри него.

— Что ты имеешь в виду? — озадаченно поинтересовался Кольбер.

— Помните тот урок с вашим изобретением? — лицо мужчины в ту же секунду помрачнело. После того «позорного» урока, он больше не притаскивал свои изобретения. — Скажем так, то, что вы изобрели, было уже изобретено, и внутри этого артефакта находится практически финальная его стадия.

— Невозможно... — Кольбер начал рассматривать самолёт с глубоким интересом. — Однако если это изобретение Руб-аль-Хали, то всё возможно. Как оно работает?

— Очень просто. Видите эту лопасть? — я указал на пропеллер. Мужчина заторможено кивнул. — Используя двигатель — это изобретение, которое вы пытались повторить, причём удачно. Так вот...

— Я понял! «Двыкатил», заставляет вертеться эту мельницу, а та в свою очередь создает воздушный поток! Это ведь гениально! Можешь ли ты полетать на нем для меня? У меня даже дрожат руки от желания увидеть это!

— Двигатель. И нет, я не смогу на нём полетать. Как и ваше изобретение, ему нужно топливо.

— Топливо? Так тебе нужно масло? Эту проблему очень легко решить!

— Боюсь масло не поможет, слишком слабая смесь. Я если честно не сильно разбираюсь в этом, но этому приятелю нужно что-нибудь помощнее, — похлопал я по корпусу самолёта. Мне действительно стало интересно полетать на нём, словно снова оказался перед Гиппогрифом, который склонив голову ожидал меня. — Что-то такое, что может мгновенно воспламениться...

— Железа Дракона! — радостно воскликнул Кольбер. — В них есть смесь, которая мгновенно воспламеняется!

— Водород? Слишком мощный, тем более у дракона он концентрированный и легко прожжёт дви... — я запнулся, а затем оглядел самолёт. — Хотя, если усилить конструкцию, то самолёт должен выдержать. При этом его мощность значительно подрастёт, благодаря водородному сгоранию.

Я посмотрел на Кольбера, которой озадаченно поглядывал на меня.

— Вы сможете достать эту смесь?

— У меня в лаборатории есть пару бочонков. Но если этого мало, то можно будет приобрести в специализированных лавках.

— Пару бочонков? — удивленно переспросил я.

— Три штуки, каждая по двести пятьдесят литров, — смущенно проговорил мужчина.

— Партнёр, я обещал молчать при других, но даже я здесь охуел, — шокировано произнес Дер, выйдя из ножен. — Скольких же ящериц вы пустили на эти бочки?

Кольбер ошарашенно уставился на меч, позабыв обо всём. А я уставился на него. У меня в голове не укладывается такое количество Драконьего Водорода. Учитывая, что в среднем у обычного дракона около десяти литров, то цифры страшные.

— К-хем, давайте вернёмся к делу, — прокашлялся я, увидев, как руки учителя стали тянуться к Деру. — Этот двигатель явно не подойдёт. Нужно его переделать, чтобы весь водород не воспламенился.

— Можно узнать о чём ты? И что это за артефакт, — сказал Кольбер, указывая на Дера.

— Говорящий меч Дерфлингер, создан первым Гандальфом, — пожав плечами, ответил я так, как будто это обыденность. — Насчёт двигателя. Водород, что тебе больше известен под Дыханием Дракона, очень легко воспламеняется, даже от нагрева двигателя. Если использовать его как бензин, то через пару секунд всё взорвётся.

Кольбер задумался, смотря на самолёт со смешанными эмоциями.

— А если использовать охлаждённый водород? — произнес мужчина, посмотрев на меня. — Хотя тогда проблема от быстрого перегрева не исчезнет, и вскоре он нагреется.

— Идея хорошая, — я задумчиво посмотрел на самолёт. — Если поместить в бак и на каналы подачи топлива чары охлаждения, то водород нагреется только внутри двигателя.

— Чары охлаждения? Ты говоришь о Магии Ветра и Воды «Вечная Мерзлота»?

Если не ошибаюсь, то это заклинание используют для созданий холодильников, которые обычно представляют собой очень холодную комнату.

— Наподобие.

— Тогда, думаю, можно попробовать. Правда я бы хотел взглянуть на двигатель и разобраться в нём, — произнес Кольбер, почесывая затылок. — Но тогда не уверен, что соберу его обратно, хе-хе...

Я кивнул и достал палочку, а затем наложил на самолёт чары «Джеминио», из-за чего в ангаре появилась точная копия самолёта.

— Это лишь магическая копия, поэтому постарайтесь не использовать магию. Хотя я и вложил много магических сил, но не уверен насколько её хватит.

Кольбер ошарашенно оглядывал два самолёта, однако не стал задавать лишних вопросов. Да и вообще он не лез ни в своё дело, что, как по мне, было хорошей чертой.

— Знаешь, ты очень удивил меня?

— О чём вы? — недоуменно поинтересовался я.

— Ты тогда на уроке смотрел на моё изобретение с презрением. Сначала я подумал, что ты презираешь технологии, как все маги, но когда ты рассказал про этот двигатель, то я

засомневался.

Я нахмурился, вспоминая тот день. Сириус бы разочарованно покачал головой, узнав про это. Если объективно, то я мог списать всё на воздействие крестража. Но всё-таки капля правды была. Мир, а точнее Тристейн, не готов. Простолюдины, которые более адаптированы, быстро смекнут, пока аристократы только будут выходить из зоны комфорта, из-за чего начнётся гражданская война. Однако ведь Кольбер не один такой «Светозар Будущего», есть таинственная страна Руб-аль-Хали, которая головой ушла в технологии.

Я посмотрел на учителя и рассказал свои мысли на счёт технологий.

— Ты прав, — вдохнул Кольбер. — Когда один человек придумал мушкеты, то простолюдины попытались поднять бунт. Тогда пострадало несколько магов, а простолюдинов... — он нахмурился, а затем покачал головой. — Много. Однако мушкеты вскоре стали доступны всем! Я понимаю, что если создать доступное оружие, то это приведёт к войне, но ведь речь не про них! Можно попробовать помаленьку внедрять технологии, и когда-нибудь я верю, что маги и обычные люди будут жить дружно!

— Хах, наивно, конечно, но почему бы и нет, — улыбнулся я вполне искренне. — Однако сколько лет мушкеты существуют?

— Если учитывать с момента той войны, то сорок семь лет, а так в продаже они чуть больше тридцати лет.

— И за это время маги не поняли, что из мушкетов можно сделать грозное оружие? — удивился я, а затем нахмурился и приложил ладонь к лицу, вспомнив свои слова на уроки. — Знаешь не нужно отвечать. Я, кажись, понял в чём проблема.

— В отличие от простолюдинов у нас есть выбор. Мушкеты можно запросто усилить, используя магию, однако тот же «Удар Грома», который мгновенно убьёт цель, смотреться куда интереснее, — со вздохом сказал учитель. — Поэтому пока у магов не будет наглядный пример, они даже не посмотрят туда.

— Вы правы. Этот самолёт является военной техникой, однако я даже не посмотрел на него как на оружие, ведь палочка куда сильнее и мощнее. Пока у нас есть лучшая альтернатива, то другие даже не рассматриваются. — произнёс я и посмотрел на самолёт.

Если бы в тот день я использовал все силы на этом красавце, то уменьшил бы ущерб и не разрушил свой ментальный щит. Забавно, что осознание приходит только после проделанной работы.

— Эх, как бы то ни было, но давайте продолжим наше дело.

— Хорошо. Осталось только достать смесь, — пробормотал учитель. — Путь до академии займёт два дня на лошади...

— Не переживайте на этот счёт, — улыбнулся я. — Хоук.

Со вспышкой пламени появился феникс, который недовольно покружил над нашими головами и сел на крыло самолёт. Но стоило ему увидеть мешочек с любимыми орешками, как его недовольство вмиг пропало, сменившись радостным ликованием.

— Это мой компаньон, — поглаживая перья Хоука, произнес я, заметив пристальный взгляд

Кольбера. — Он переместит вас до академии, а затем обратно. Однако советую как-то обезопасить смесь, мало ли что может произойти.

Мужчина после моих слов побледнел, явно представив как его тело обугливается до состояния уголька. Хотя он сильный маг огня, так что вряд ли взрыв его убьёт.

— Хорошо, — натянуто улыбнулся Кольбер, и в тот же миг Хоук подлетел к нему, и они исчезли вспышке огня.

Я вздохнул и посмотрел на самолёт. Идея полетать на нём была спонтанной, и если бы не Кольбер, то остался бы этот старичок нетронутым. Даже страшно становится, что из него выйдет, всё-таки нужно будет его сильно усилить, чтобы он ненароком не взорвался.

— На что он способен? — поинтересовался Дер. — Ты сказал, что он военный.

— Сам по себе он слаб. Снаряды летят медленно, урон такой же. Однако руны Гандальфа могут очень значительно усилить его, из-за чего он сможет пробить магические барьеры. — задумчиво ответил я и машинально поправил очки. — Но руны не панацея. Вот если бы сделать сам самолёт магическим... Ты что думаешь об этом?

— Я даже до конца не понимаю, о чём ты говоришь...

— Я о том, что можно сделать снаряды с магической начинкой, чтобы при попадании разрывали цель. Да и усилить по максимуму. Раз уж скоро может случиться столкновение держав, то почему бы не использовать его? — усмехнулся я. Этот самолёт вполне сможет потягаться со флотом Альбиона, что сильно упростит жизнь. — У меня еще остались Камни Огня в мастерской, если их размолоть и смешать с порохом, то скорость выстрела будет большой. А если ещё пули поместить в бассейн, то магический барьер не проблема.

— Ничего не понял, но очень интересно, — хмыкнул Дер. — Но всё-таки мне интересен результат.

— Хех, мне тоже...

Сказав это, я трансгрессировал в свою мастерскую. И тут же чуть не упал, из-за огромного давления магической силы. Воздух в помещении раскалился до невероятной температуры, из-за чего я даже не мог открыть глаза.

— Партнёр! — заорал Дер, когда увидел, что моя одежда вспыхнула как спичка. Она была обычной и не защищенной магической силой, что и привело к этому.

Я не мог ответить, чувствуя, как горит кожа, а горло обжигает раскалённый воздух. Благо палочка более устойчива к большой температуре, ну и я тоже. Посему немедля я использовал чары заморозки. Не знаю, что горело, но мне пришлось потратить несколько минут, чтобы температура в помещении пришла в норму.

— Что это было? Я словно оказался в пасти дракона, — пробурчал Дер, когда я стал оглядывать комнату.

Вещи были, либо расплавлены, либо сгорели, словно их поместили в микроволновку. Однако я не сильно обратил на это внимание, хотя среди вещей были и ценные. Больше меня привлёк бассейн, откуда до сих пор шёл белый пар.

— Похоже вот и ответ, — хмуро произнес я, подойдя к бассейну и разогнав пар, ещё одной порцией заморозки.

Бассейн, который некогда был заполнен бирюзовой жидкостью, сейчас представлял собой ужасное зрелище, словно здесь сношались демоны. Стенки емкости покрывали темно-синие отметины, из-за чего они приобрели мраморный цвет, а края были расплавлены и гладкие, хотя материал, из которого изготовился бассейн может спокойно выдержать температуру до десяти тысяч градусов. Однако самое главное лежало на дне. Три овальных драгоценных камешка, от которых исходила просто колоссальная магическая сила, даже дышать было сложно.

— Хах, я недооценил мощь здешних магических камней. Видимо в этом мире магических фон куда выше, чем в моём, что и дало такой эффект, — вздохнул я, и отошёл от бассейна.

К камням я не хотел притрагиваться, поскольку жар ощущался даже в метре, и он продолжал увеличиваться. По-хорошему их нужно прямо сейчас поместить под барьер и остудить. Однако сначала я хотел одеться и привести помещение в порядок.

— Так что случилось? — поинтересовался Дер, который хоть и много знал о магии, но не сам процесс.

— Когда ты был внутри, то впитывал большую часть магической силы. Но без тебя, эта магическая сила стала нагревать Камни Стихий, пока от них не остались вон те три камешка, — кивнул я в сторону бассейна, одевая брюки. — Учитывая их мощь, то, скорее всего, это сильно концентрированные Камни Стихий. Причём Магический Камень как-то объединил их, что вообще звучит как бред. Однако ты сам видишь результат.

— Ты хочешь сказать, что эти камни объединяют все стихии? Действительно бред. Даже в расплавленном состоянии они не сплавлялись, а были, словно масло с водой.

— И я о том же. Однако ты видишь результат, — произнеся это, я сделал пару взмахов, восстановив помещение до бывшего состояния. — Либо мне крупно повезло, либо есть у Камней Стихий предел температуры, когда их можно соединить.

— И что будешь делать?

— Сейчас буду сидеть и колдовать чары заморозки, а после... — я задумался, а затем посмотрел на браслет. — Может сделаю артефакт, всё-таки это большой источник магической силы.

— О, а я и не знал, что ты мастер артефактории, — удивился Дер.

— Неа, однако у меня есть книги и желание, — усмехнулся я, подходя к бассейну. — Конечно же сначала пробую с обычными камнями, а то ненароком умереть неохота.

— Знаешь, Партнёр, ты точно не умрёшь своей смертью, хе-хе...